

Владимир Александрович, еще недавно мы знали, что в Москве существует Объединение московских архивов. Сегодня мы слышим о Главном архиве Москвы. Что это - смена вывески?

- Полтора года назад Объединение московских архивов ликвидировано постановлением правительства Москвы. Теперь у нас Главное архивное управление города Москвы, сокращенно - Главархив Москвы. Основное, что я вижу в реорганизации, которая и сейчас еще продолжается, - повышение статуса архивов. Мы сами этого добились, оно не сверху упало, но важно, что руководство столицы поняло и оценило роль архивов как основных учреждений, где сосредоточены плоды усилий наших сограждан, выраженных не в тоннах чугуна, не в километрах проката, а в самой жизни, в документальной истории общества.

У нас сосредоточены основные архивы Москвы - например, Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ), Центральный архив города Москвы (ЦАМ), Центральный московский архив-музей личных собраний (ЦМАМЛС) и многие другие. Помимо этого в Главархиве впервые в России создан Центральный архив документов на электронных носителях. Мы пионеры в этой области.

Создан и центр научного описания документов, работающий в интересах городских организаций. Получила новое здание и соответственно новые возможности лаборатория микрофильмирования и реставрации документов, где лишь в прошлом году отреставрировано около ста двадцати пяти тысяч листов, в том числе таких уникальных документов эпохи, как «Служебник» (для костромского архива) - старообрядческая рукопись XIX века.

Так что дело отнюдь не в вывеске.

Но для неспециалиста архив - место заточения пыльных папок, называемых единицами хранения. Что они представляют собой на самом деле?

- В первую очередь это действительно папки с документами, но они очень разные. Есть тоненькие, «советские» папки, включающие переплетенное архивное дело. А есть содержащие тысячи листов, причем такие папки могут быть толщиной более полуметра и весом до двадцати килограммов.

Но вот, скажем, фотография - тоже единица хранения, и у нас существует очень интересный Центральный архив аудиовизуальных документов, который специализируется на сохранении фотографий и звукозаписей. Там единицей хранения может быть негатив или носитель со звукозаписью, например, CD-ROM.

В архивах много лет, даже столетий документам, упакованным, как вы сказали, в папки, обеспечивают надлежащее хранение. А используются ли они практически? То есть кто и как часто обращается к архивным документам?

- Сейчас в обществе наблюдается повышенный интерес к архивам, но мы и сами инициируем такую активность. За последние десять лет нами издано свыше ста двадцати книг по истории Москвы. Причем это не какие-нибудь высушенные сведения, выписки-извлечения из архивов, а в настоящее время интересные издания по истории всех отраслей жизни города. Например, книга И. Поткиной «На олимпе делового успеха. Никольская мануфактура Морозовых. 1797-1917 гг.», С. Шмидта «История Москвы и проблемы москвоведения», сборник «Православная Москва в 1917-1921 годах» (творческая группа, готовившая это издание, удостоена премии «Империальная культура» им. Эдуарда Володина). Книги иллюстрированы большим количеством архивных материалов. Авторы - люди, владеющие художественным словом, способные в популярном виде донести до читателя суть проблемы. Ценность этих книг состоит в том, что они, во-первых, содержат документальные материалы, то есть исторически правдивые источники, а во-вторых, это документы-первоисточники, которые никогда не публиковались. И третье, что характерно для изданий Главархива Москвы: в наших книгах - направленная современникам пропаганда истории как жизни города, так и его жителей.

Сейчас мы выпускаем серию книг необычного ракурса - о городских отраслях (имеются в виду организации, производства). Направляется аналогия с попыткой Алексея Максимовича Горького в тридцатые годы выпускать книги по истории фабрик и заводов, но тогда эта инициатива заглохла. Повторяю: это всего лишь аналогия - сейчас мы работаем по совершенно иным принципам. Например, уже вышли книги по истории образования и истории финансов, готовим выпуски по истории таких отраслей, как госстройконтроль или госбезопасность и контрразведка.

По истории уличного освещения мы создали фильм «Огни Москвы». Занимаемся

Заслуженный работник культуры РФ Владимир Александрович МАНЬКИН - первый из руководителей московских архивов, которого не назначали «сверху». Родился будущий архивист в Брянске 9 июля 1956 года. В 1979-м окончил Московский государственный историко-архивный институт и приступил к работе на низшей должности в архивной службе Москвы, а с начала марта прошлого года - начальник Главархива Москвы.

Владимир МАНЬКИН:

ЕДИНИЦА ХРАНЕНИЯ... КОМУ ОНА НУЖНА?

инициативным документированием - то есть по собственной инициативе снимаем фильмы. Наши творческие группы ездят по городу и проводят видеосъемки важных городских событий: митингов, интересных встреч, концертов, все это может быть востребовано через много лет. Есть договоренность с компанией «ТВ-Центр» о передаче нам видеодокументов - это тоже активный источник пополнения архивов, за которым будущее.

Иногда появляются в прессе сообщения: «Ученые обнаружили в таком-то архиве уникальные документы...» Почему это происходит? Неужели в современном мире, где властвует вычислительная техника, нельзя без проблем найти в архивах то, что там хранится? Ведь за последние двадцать-тридцать лет созданы десятки эффективных информационно-поисковых систем, научно-справочных аппаратов любых массивов данных?

- Ответ на этот вопрос и прост, и сложен. Действительно, от способов и методов поиска, от научно-справочного аппарата (НСА) зависит эффективность использования архивов. Но сегодня вовлечены в оборот, по разным оценкам, 2-10 процентов источников. Остальные пока не востребованы, ждут своего часа. Это говорит о том, что архивам необходимо проявлять больше усилий в совершенствовании НСА. И хотя этот процесс требует существенных затрат, такая инициатива поддержана правительством Москвы. Мы благодарны мэру Юрию Лужкову и Владимиру Ресину, в ведении которого находится Главное архивное управление Москвы, за эффективную поддержку.

Поясню, почему это имеет самое непосредственное отношение к вашему вопросу: на Профсоюзной улице, рядом с нашим главным недавно выстроен лабораторно-информационный корпус. Мы впервые получили массивное укрепление наших информационных ресурсов, способное дать качественный эффект в совершенствовании научно-справочного аппарата с применением компьютерных технологий. У нас появляется мощный цех компьютерной обработки документов, включающий возможность оцифровывать документы, создавать их электронные поисковые образы, осуществлять компьютерный поиск по различным сочетаниям признаков.

Но, несмотря на применение этой техники, окончательно решить проблему белых пятен в архиве можно будет не скоро. Главное - начать. В начале девяностых у нас был создан информационный центр, с помощью которого переводен в компьютерный режим научно-справочный аппарат фонда Моссовета, Мосгорисполкома, правительства Москвы. Постепенно планируем идти дальше. В ряду ближайших задач - перевод на цифровые носители историко-архитектурного архива. Документы этого фонда активно используются, и, если не принять необходимых мер, они просто истреплются и погибнут. В большинстве случаев нашим пользователям будем давать возможность работать с электронным образом документа.

Насколько точно человек, обратившийся в ваши архивы, может выбрать необходимую ему информацию?

- Искусство специалистов наших архивов состоит в том, чтобы подобрать такой минимальный набор ключевых слов, настолько достоверно описать документ, чтобы его содержание оказалось представлено наиболее полно. Тогда поиск останется лишь делом техники. Специалистами, способными провести сегодня такую работу, мы располагаем. Все методики, все технологии перевода информации в компьютерный образ построены таким образом, чтобы документ в компьютере был представлен всесторонне.

Но есть и другая сторона. Нередко от технократов приходится слышать: давно пора перевести все архивы в электронную, цифровую форму, и незачем, мол, тратить деньги на огромные традиционные хранилища. Это подход дилетантский. Рассматривать архив лишь как источник информации нельзя. Ведь документы - наша история, каждый создан на носителе, отражающем культуру своего времени. Электронная форма лишь дополняет документ, но не заменяет его.

Сегодня много говорят о Пенсионном фонде. Все наши доходы отражены здесь в цифровом виде. Но связанные с этим документы на предприятиях все равно хранятся 75 лет, таков закон. Полагаю, в обозримом будущем это правило сохранится. Ведь за подтверждением правильности сведений вы все равно обратитесь к документу!

Сегодня многие соотечественники, оторванные десятилетиями от своих корней, пытаются восстановить историю своих фамилий, родов, географию их происхождения. Но вот, скажем, обычный москвич решил узнать, где жили его предки в 1812 году. Сможет он это сделать с вашей помощью? Что для этого нужно?

- Вы затронули очень модную тему - генеалогию. Многие москвичи действительно обращаются за такими справками в архивы. Естественно, мы поможем. Правда, для успеха надо знать хотя бы церковь, в которой ваш предок крестился, примерно год этого события и, конечно же, фамилию. Любой гражданин России, имеющий паспорт, пишет заявление, мы заводим на него анкету...

Но есть тут, как водится, и обратная сторона: массовое обращение непрофессионалов приводит к тому, что архивные документы изнашиваются, и в целях сохранения исторических фондов такую услугу мы не очень-то рекламируем. Но в экстренных случаях такие проблемы решаем. Услуги эти платные, в смету включаются поиск и изготовление копий, но цены, прямо скажу, просто смешные!

Я знаю, что сегодня существуют генеалогические конторы, услуги которых достаточно дороги...

- Увы, это так. Не могу их назвать нашими конкурентами, поскольку услуги, которые они оказывают, часто не профессиональны, порой намеренно расширяют область поиска. Выступая агентами, они идут

к нам в архив. Работают они по рыночным расценкам, а для многих людей это дорого, да и документы используются хищнически. Мы же выступаем за то, чтобы поиск был целенаправлен и профессионален, и, не скрою, ищем способ, чтобы поиски такого рода перевести в наше исполнение. Для заявителя это будет намного быстрее и дешевле, и документы страдать не будут.

Вот вы заговорили о платных услугах. Возможно, это пережиток прошлых времен, но почему-то в голове гнездится образ беспробудной бедности архивного хозяйства и самих архивистов. На какие средства в нынешних условиях существуют архивы?

- Основным источником нашего существования является городской бюджет. Да, у нас есть разрешенная соответствующими нормативными актами сфера платных услуг, и она абсолютно прозрачна: подготовка для предприятий и организаций документов, которые передаются нам на архивное хранение. Существуют нормативные требования систематизации документов, согласно которым они должны поступать в архив. Если организация по каким-то причинам не в состоянии самостоятельно это сделать, она обращается к нам. Что касается генеалогических услуг, то гражданин, если хочет, может прийти в наш читальный зал и поработать самостоятельно, а может для экономии времени и сил заплатить за такие услуги.

Эти поступления не превышают одного процента от тех средств, которые дает городской бюджет. Подавляющая же часть средств внебюджетных источников идет на материальное поощрение сотрудников, социальные нужды и различные дотации.

Зарплату сотрудников я не назвал бы нищенской, скорее она среднегодовая и складывается из должностного оклада, ежемесячной премии и некоторых других выплат. С 1 октября прошлого года в архивах действует постановление об увеличении окладов в 1,57 раза, но, не скрою, для привлечения молодых кадров хотелось бы больше.

Все же приходят в архивы молодые специалисты? Помните, некогда на Никольской в здании Славяно-Греко-Латинской академии находился Историко-архивный институт...

- Действительно, до 90-х годов существовал единственный во всем мире Московский государственный историко-архивный институт. Сейчас он включен в структуру Российского государственного гуманитарного университета (РГУ). Он был и остается основным поставщиком кадров для архивов. Но в последние годы кадры, возвращенные там, уходили, как правило, в коммерческие структуры. Лишь недавно в Москве эту тенденцию удалось переломить, правда, приходят к нам всего 5 - 6 специалистов в год. Подготовка у них хорошая, сравнимая с истфаком МГУ, но с включением профессиональных архивных специальностей. Вакансий же у нас немного - около двух десятков на коллектив из шестисот человек.

Вы говорили о том, что не заинтересованы в рекламе отдельных видов вашей деятельности. А вообще вы каким-то образом популяризируете архивы - хотя бы для того, чтоб привлечь сюда молодежь?

- Из самого ценного, что, на наш взгляд, способствует интересу к истории, к архивной деятельности, - книги школьной программы по москвоведению: выпущенные нами четырехтомная хрестоматия, учебные пособия по истории Юго-Западного, Юго-Восточного округов, приближающие учеников к малой родине. За разработку концепции «Москвоведение для средних школ» наш коллектив удостоен премии российского правительства. На основе архивных документов мы преподаем в школах историю, устраиваем для ребят экскурсии, занимаемся с ними здесь. Есть попытка создавать в Москве базовые школы по историко-архивной тематике.

Участвуем в ежегодной программе Дней исторического и культурного наследия Москвы. Так, в прошлом году нами проведены выставки «Клубная жизнь Москвы» (конец XVIII - начало XX века), в центре «Лидер», ЮЗАО, «Исторический квартал», Музей истории Москвы, «Москва глазами московских фотокорреспондентов» на уличных стендах. Были подготовлены экспозиции к 300-летию Санкт-Петербурга, к Дням Москвы в Сеуле и многие другие.

Наверное, предполагаются экспозиции, связанные с 60-летием Победы?

- Тут разработана целая программа. Мы подготовили издания о роли Москвы в жизни и судьбе генерала армии И.В. Тюленева и маршала Г.К. Жукова. Изданный «Репортаж из блокадного Ленинграда» - альбом московского фотокорреспондента Сергея Струникова. Переиздали мы также уникальное исследование, выходящее в 1943 году под редакцией Б.М. Шапошникова, - «Разгром немецких войск под Москвой». Совместно с префектурой ЦАО в мэрии Москвы проводились конференция и выставка «Будни военной Москвы», о которой писала ваша газета. Сейчас собираемся выпустить комплект - аудиодиски и буклет «Память огненных лет», а также цикл видеороликов «Москва в победном 1945-м» на основе наших фондов.

Поддерживаете ли вы связь с другими архивами в стране?

- У архивистов такой дружный клан, что нас называют даже «архивная мафия». Это действительно узкий профессиональный круг, где все друг друга знают, и мы тесно сотрудничаем вместе. Например, в Российском государственном архиве древних актов хранятся сведения о Москве до XVIII века, без которых невозможно говорить об истории столицы. Такое разделение - наследие советских времен, как и с памятниками истории и культуры Москвы: что-то - в федеральной собственности, а что-то - в городской.

А пополняются ли сегодня архивы материалами, имеющими, скажем так, «частный смысл» - то есть семейными коллекциями, домашними фотоархивами?

- Архивы - это те структуры, которые рассматривают историю как производную человеческой жизни. Это может быть и представленная в документах жизнь великого соотечественника. В то же время нас интересуют, например, такие массовые источники, как солдатские треугольники времен Великой Отечественной войны. Меня беспокоит, что в архивы поступает много сухой статистической информации, а вот «человеческая» сторона представляется не так эффективно. Хотя среди крупных поступлений отмечу документы Московского общественного фонда культуры, кинолаборатории Москомархитектуры, президента Московской ассоциации поляристов Г. Буркова, литературного критика В. Оссоцкого, театрального критика В. Вульфа, письма С. Маршака, Д. Кабалевского, С. Рихтера и других. Некоторые архивы мы и покупаем, но средств - 50 - 100 тысяч рублей в год - явно недостаточно.

А что же происходит с валом «сухой статистики», которая, предполагая, создает проблемы хранения, поиска новых помещений, увеличения стоимости обслуживания хранения?

- Процесс уже пошел, и электронный документ в этой части стал заменять традиционный. Лет сто, наверное, количество традиционных документов будет еще расти, но катастрофического роста не ожидается. Наоборот, процесс станет замедляться, и огромных площадей для хранения не потребуются. Решением московского правительства для нас строится двадцатидвухэтажный корпус, который снимет проблемы, связанные с размещением документов. Это еще одна примета культуры нынешнего правительства Москвы - уважение к архивам.

Беседу вел
Владимир ПОТРЕСОВ
Фото автора